

Научная статья

УДК 130.3

DOI: 10.18384/2949-5148-2026-2-64-70

АНАЛИТИКА ЛОГОСА В ИСТОРИИ-СУДЬБЕ РУСИ-РОССИИ

Курабцев В. Л.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: kurabtsev@mail.ru

Поступила в редакцию 11.02.2026

После доработки 28.02.2026

Принята к публикации 05.03.2026

Аннотация

Цель. Проведение социально-философского и аналитического исследования для выявления логосцентричной специфики исторического (историософского) пути России. Аналитика Логоса выявляет сущностные акценты судьбы России как цивилизации спасения человечества, как симфонии священства и царства, как цивилизации русского духа и «русскости».

Процедура и методы. Используются метод герменевтики, историко-логический метод и метод философской аналитики. Для реализации поставленной цели проанализирован в соответствии с заявленной проблемой ряд трудов А. С. Панарина, И. А. Ильина, Зб. Бжезинского, Д. М. Володихина и других авторов.

Результаты. Достигнута новизна исследования, определяющаяся новым видением, через приближение к логосу России, наиболее важной специфики пути русской (Российской) цивилизации. Это цивилизация спасения человечества, не уступающая своего христианского метафизического предпочтения, а также преодолевающая регулярные «манихейские» страсти в своей истории, характерная проведением только мягкой колонизации новых территорий, вдохновляющаяся гармонизацией на человеческих началах межэтнических, межконфессиональных, межгосударственных и межцивилизационных отношений во всём мире. Заявлено также понимание России как прошедшей шесть катастроф в своей истории и сохранявшей идентичность в опоре на народ, веру, мессианизм и избранничество.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование продолжает православную и национально-патриотическую традицию понимания русской цивилизации и народа. В современных условиях противостояния с националистической Украиной и западными странами данная работа способствует осознанию национально-исторического Логоса, сущности народа и цивилизации, укреплению национальных ценностей.

Ключевые слова: цивилизация спасения человечества, исторический логос России, русский дух, русскость, «манихейские» страсти, мягкая колонизация, метафизика Иисуса Христа

Для цитирования:

Курабцев В. Л. Аналитика Логоса в истории-судьбе Руси-России // Современные философские исследования. 2026. № 2. С. 64–70. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-64-70>.

Original research article

THE ANALYSIS OF LOGOS IN THE HISTORY AND FATE OF RUS'-RUSSIA

V. Kurabtsev

¹Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: kurabtsev@mail.ru

© CC BY Курабцев В. Л., 2026.

Received by the editorial office 11.02.2026

Revised by the author 28.02.2026

Accepted for publication 05.03.2026

Abstract

Aim. To conduct socio-philosophical and analytical analysis, identifying the logocentric specifics of Russia's historical (historical-philosophical) path. The analysis of Logos reveals the essential accents of Russia's destiny as a civilization of humanity's salvation, as a symphony of the priesthood and the kingdom, and as a civilization of the Russian spirit and "Russianness."

Methodology. The study employs the method of hermeneutics, the historical-logical method, and the method of philosophical analytics. To achieve the goal, several works written by A. S. Panarin, I. A. Ilyin, Z. Brzezinski, D. M. Volodikhin, and other authors have been analyzed in accordance with the stated problem.

Results. The novelty of the research has been achieved, defined by a new vision, through the approach to the Logos of Russia, of the most important specifics of the path of the Russian (Russian Federation) civilization. This is a civilization of the salvation of humanity, not conceding its Christian metaphysical preference, and overcoming the regular "Manichean" passions in its history, characterized by carrying out only a soft colonization of new territories, inspired by the harmonization on human principles of interethnic, interconfessional, interstate and inter-civilizational relations around the world. It also states that Russia has experienced six catastrophes in its history and has maintained its identity through its people, faith, messianism, and chosenness.

Research implications. The study continues the Orthodox and national-patriotic tradition of understanding Russian civilization and the Russian people. In the current context of confrontation with nationalist Ukraine and Western countries, this work contributes to the understanding of the national-historical Logos, the essence of the people and civilization, and the strengthening of national values.

Keywords: civilization of the salvation of humanity, the historical Logos of Russia, the Russian spirit, Russianness, "Manichaeism" passions, soft colonization, the metaphysics of Christ

For citation:

Kurabtsev, V. L. (2026). The Analysis of Logos in the History and Fate of Rus'-Russia. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 64–70. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-64-70>.

Введение

Огромная, с непростой судьбой страна на крайнем Востоке Европы и на крайнем Севере Азии – страна весьма необычная, по сути, особая цивилизация, *русская цивилизация*, но и разно-народная и разно-религиозная, глубинно не вполне понятная самим её обитателям. Всемирно признана её культура и история, очевидны её русское православие, тюркский ислам и другие религии. Страна, почти постоянно воюющая, страна, проходившая через революции и «социализм», страна, терявшая в войнах и регулярных катастрофах миллионы человек. Но её Логос чётко и очевиден для любящих её – *это цивилизация спасения человечества, духовно-нравственного*

спасения (прежде всего, на основе православия и русско-российского добра).

Она периодически впадала в тяжкие бифуркации, слишком часто «догоняла». Но её главный оппонент – Европа, а в последние сто лет Запад (бывшие христианские Европа и англосаксонские страны), потерял главное – Бога Живаго Иисуса Христа, его неземные заповеди – и остался всего лишь с «остаточной духовностью» (Бжезинский). Кроме того, Европа, вероятно, имеет качество «незавершённости» [1, с. 202]. Так, Збигнев Бжезинский полагал, что Европа без Российской Федерации и Турции незавершённая. Разумеется, это всего лишь одно из видений, но достаточно конструктивное.

Логос Руси-России

Реально же Россия остаётся одиноким северным гигантом со своей уникальной судьбой. Как заметил А. С. Панарин, прежде всего «речь идёт об одиночестве Святой Руси во враждебном мире» [2, с. 65]. Остаётся не совсем разгаданной, но сильной русской цивилизацией с исторической симфонией «Царства» и «Священства». Историк Д. М. Володихин увидел историю России так: «Только симфония Священства и Царства даёт России благое состояние» [3, с. 311]. А православие и русское Государство всегда опирались на особый народ, о котором В. О. Ключевский написал: «В Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от природы и судьбы и более выносливого» [4, с. 312].

А. С. Панарин дополняет эту особую характеристику: русский народ в обычных делах «заведомо не был по-настоящему талантлив: он ориентирован либо на Большую традицию, либо на Большую идею, в мещанском городе он не находил ни того, ни другого»¹. Его «Большая традиция» и «Большая идея» – многолетнее православие, а также в некоторой мере провалившаяся идеология и практика коммунизма. Имеет ли последнее отношение к Логосу России? Вероятно, да, но здесь больше речь о провале, обусловленном максимализмом, радикальным нетерпением и частичной анти-буржуазностью народа. Видится высокая метафизическая точность мысли А. С. Панарина, касающаяся «провала» российских коммунистов: «Ни в каком другом месте планеты безбожный нигилизм не нанёс такого урона, как в России»².

Таков в главном наш противоречивый Логос. И национальная идея. И логическая суть прошлого, настоящего и будущего России. «Без идентификации с православием русский народ не состоялся бы как великая суперэтническая общность, со-

храняющая себя, несмотря на все разломы пространства и времени»³.

Православие скрепляло восточных славян и позволяло формировать чёткую этноконфессиональную идентичность с включением ряда финно-угорских (меря, весь и т. д.), тюркских (чуваши) и других народов России в единый православный «русский народ». «Тайна русского народа состоит в том, что он связан духовно-религиозно, т. е. образует, как и евреи, *теократический феномен в истории* (выделено нами. – В. К.)»⁴. Отсюда, кстати, и слабость его этнического национализма.

В жёсткой геополитической среде русские сохраняли идентичность, опираясь на веру, мессианиззм и избранничество. Хотя в истории народа бывали искажения идентичности: в домонгольской иррациональной княжеской междоусобице; в 240 лет монголо-татарского ига; частично, в годы правления «Европейца» Петра Великого; в годы дальнейших нашествий; частично, в 74 года правления советских коммунистов; в 4 года нашествия Гитлера; в 9–10 лет правления либералов. С 2000 г., вероятно, страна выходит к своему Логосу. Можно говорить о четырёх «катастрофах российской истории» (по версии А. Ахиезера, И. Клямкина и И. Яковенко): это последовательная гибель киевской, московской, романовской и советской государственности [5]. После каждого из этих крушений Россия возрождалась, начинала заново, воспроизводя прежние ментальные и культурные стереотипы.

Можно также говорить и о шести катастрофах нашей истории: катастрофе языческой Руси (в связи с христианизацией 988 г.), катастрофе Киевской Руси (нашествие Батыя в середине XIII в.), катастрофе Смутного времени (со сменой династии Рюриковичей на династию Романовых), катастрофе 1917 г. (уничтожение всей сути и всего мира православно-русской империи), катастрофе СССР (уничтожение коммунистической идеологии и советской сверхдержавы), катастрофе 2000-х гг. (по-

¹ Философия истории: учебное пособие / под ред. А. С. Панарина. М.: Гардарики, 1999. С. 125.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 124.

⁴ Там же.

степенное умаление вестернизированной либерально-демократической России и её идеологии).

Государственности Руси-России – 1164 года. И в основном это путь *страны-тяжеловеса и страны-героя*. Её формирование – это православное (с точки зрения Запада «ортодоксальное») христианство и государственно-патерналистский патриотизм, это одарённый и коллективистский русский народ и обрусевшие российские (и советские) народы в почти состоявшейся «дружбе народов». Зачатки этой дружбы уходят к VIII–IX вв., когда в Ладоге (ныне г. Старая Ладога) возникло союзное государство двух славянских (ильменские словене и кривичи) и трёх финноугорских племён (весь, емь и меря). В летописи «Повесть временных лет» сказано, что в 862 г. эти славянские и финно-угорские племена призвали править «варягов-русь» во главе с князем Рюриком¹.

При этом необходимо сделать принципиальное замечание: Логос России омрачён тягой к «*манихейским страстям*», в том числе и по причине русского максимализма. Для «манихея» мир представляет собой арену вечной борьбы двух космических сил: добра и зла. Бжезинский, сравнивая Россию и Турцию, утверждает: «В отличие от России Турция никогда не впадала ни в манихейские страсти по истреблению собственного народа, ни в тоталитаризм» [1, с. 205]. А в Руси-России эти страсти бушевали уже с раннефеодальных времён, начиная с аристократии Рюрика. Для манихея жизнь есть вечная и бескомпромиссная война на уничтожение с соперниками, идейными противниками, иноверцами, «классовыми врагами».

Например, В. О. Ключевский отметил, что «у Соловьёва, впрочем, самое чувство тяжести, выносимое историком из изучения скудных и бесцветных памятников XIII и XIV вв., облеклось в коротенькую, но яркую характеристику периода. Действующие лица действуют молча, во-

юют, мирятся, но ни сами не скажут, ни летописец от себя не прибавит, за что они воюют, вследствие чего мирятся (выделено нами. – В. К.); в городе, на дворе княжеском ничего не слышно, всё тихо; все сидят, запершись» [4, с. 351].

Бесконечные братоубийственные войны, подпитанные реальными и надуманными страстями, торжествовали в раздробленных славянских княжествах. Тем более, что дробление территорий происходило зачастую бурно: «Суздальская земля, распадавшаяся при детях Всеволода на 5 частей, при внуках его раздробилась на 12. В подобной прогрессии шло удельное дробление» [4, с. 353].

Однако Карамзин, тоже подтверждая «бессмысленные драки княжеские», замечает в князьях «так много удали», стремления «любо налезти себе славу, а любо голову свою сложить за землю Русскую» [4, с. 211]. Он «диагностирует» *русский дух*, присущий не только князьям, но и русскому народу и российским народам. Это патриотизм, бесстрашие перед смертью и самопожертвование, удаль и отвага. А в полноте русский дух – это ещё и православная вера, а также стойкость, выносливость, долготерпение и доброта. Существует большая тайна патриотизма, о которой гениально пишет А. С. Панарин: патриот России «предвосхищает ещё недоказанные и недемонстрированные смыслы и возможности существования» [2, с. 40]. Об этом же упоминает В. Франкл: любовь видит невидные «возможности» любимого [2, с. 40].

И этот дух, эта установка была, есть (СВО) и будет у русских и россиян. А поскольку периодически добавлялись войны с сильными внешними врагами, то в Руси-России, не защищённой с трёх сторон, русский дух только укреплялся с веками, даже в советское время с его «светской» религиозностью. И помогала народу побеждать также сильная единоличная власть: самодержавная «форма высшей власти *обязана* была родиться. Наличие её впоследствии неоднократно оказывалось спасительным для России» [3, с. 311]. Парадоксально (или

¹ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов / под ред. С. В. Перевезенцева. М.: ДЕЛО, 2023. С. 24.

закономерно?) демократическая власть, например, Керенского или Горбачёва и Ельцина, действовала на народ и общество чересчур негативно. Возникали «смута», криминальные «революции» и хаос, экономическое и демографическое падение, усиливались и расцветали социальные, межэтнические и межрелигиозные конфликты. Как заметил А. С. Панарин, «чрезмерный либерализм... всегда незадачлив в России» [2, с. 50–52].

Ещё одна особенность России, прямо связанная с её Логосом, – это её *устойчивая Ориентация на Европу и учёба у неё* (реже у США), что способствовало её прогрессу и привело в конце концов к тому, что *Россия стала почти Европой*, и даже *лучше* Европы: она сохранила великую ценностную традицию, особенно христианскую. Никогда не было нашей ориентации на лимитрофные исламские страны, Китай, Японию или Индию. Высокая универсальная одарённость русского народа привела к тому, что Россия часто, в каких-то отношениях *стала превосходить своих учителей*. Например, во всемирно-исторических свершениях России: 1380–1480 гг. – *самостоятельное* освобождение от монголо-татарского порабощения; успешное принятие духовно-цивилизационной эстафеты от погибшей Восточной Римской империи (Византии) в XV–XVI вв. при Иване Великом и Иване Грозном (отражённое в идеологеме «Москва – Третий Рим»); великая и крайне важная европеизация Петра Великого и т. д.

О суровой необходимости европеизации уверенно писал И. А. Ильин: в русском народе до Петра Великого «крепло иррациональное самочувствие, согласно которому русский народ, наставляемый святой, соборной и апостольской церковью и водимый своими благоверными царями, хранит *единственную правую веру*, определяя ею своё *сознание* и свой *быт*: это есть некое национальное стояние в правде, от которого невозможно ни отступить, ни что-либо уступить, так, что перенимать у других нам *ничего* нельзя, смешиваться с другими грешно, и изменяться нам не в

чем. Ни у басурманов, ни у еретиков нам не следует учиться, ибо от ложной веры может произойти только ложная наука и ложное уменье. Это воззренье к XVII веку формулировалось так: «богомерзок пред Богом всякий, кто любит геометрию: а се душевные грехи – учиться астрономии и еллинским книгам»... И ещё: «если спросит тебя знаешь ли философию, отвечай: еллинских борзостей не текох, риторских астрономов не читах, с мудрыми философами не бывах, философию ниже очимах видех, учуся книгам благодатного закона» [6, с. 368–369]. Эти слова обнаруживают жуткий русский обскурантизм феодальных времён; великую *трагедию излишнего и иррационального акцента на православной вере* вопреки прогрессирующему в Европе разуму и наукам!

При Петре «*национальное* отделилось от *вероисповедно-церковного*. Русское самочувствие проснулось, и началась эпоха *русского национального самосознания*, незаконченная и донныне» [6, с. 370]. А верно воспринятое христианство не имеет связи с обскурантизмом (от лат. *obscurans* «затемняющий» – враждебное отношение к просвещению, науке и прогрессу) и с неправильно понятой православно-национальной «кротостью».

Как учит А. С. Панарин, «главным механизмом тектонических сдвигов истории является политика – производство власти». «Люди, заполучившие власть, способны менять облик общества и катастрофически ломать привычное течение жизни» [7, с. 31]. В России такой была жизнедеятельность целого ряда великих князей, царей, императоров, генсеков и президентов – от Рюрика и св. князя Владимира Святославовича до нынешнего Президента.

Ещё одно проявление Логоса в судьбе России – это *мягкая колонизация* необъятных просторов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Можно, конечно, увидеть её и таким образом: «Стремление доминировать, прибирать к рукам ресурсы и территории ослабевших противников, перекраивать пространство в свою пользу – в

этой установке, по сути дела, нет ничего нового: она соответствует традиционному национальному эгоизму всякой, и в особенности большой, страны, обладающей имперской традицией» [8, с. 24]. Но этот процесс в России происходил без геноцида коренных народов, без отчуждения их в резервации, без презрения к «инородцам» и расовой гордости русских из Европейской части России. А наоборот – с добрым отношением, с мирной православизацией, с европеизирующей ненасильственной русификацией, с мирным соседством и межэтническими браками, с сохранением национальных языков и культур. Русская «Реконкиста» XVI в. – единственная, по сути, крупная военная операция в формировании Московского царства (покорение Казанского, Астраханского и Сибирского ханств).

Русский дух непосредственно определяет качество «русскости», в частности специфичное воинским духом. Но, прежде всего, «русскость» – это доброта, дружелюбие и *помощь*. И она «есть общее направление нации, *внутреннее её стремление*, ...аттестат на особую роль в мире»¹. А в XXI в. она способна постепенно перейти на всё человечество, которое сейчас «не чувствует духовности и не ищет её. Оно не видит Бога» [9, с. 111]. Человечество отошло от главного – от *наивысшей метафизики*: Христа, а также Платона, Достоевского. И соблазнилось низшей, часто языческой метафизикой: *идолами* доллара, антиценностями Ницше, апофеозом недуховной силы. Это *утрата главного* в жизнедеятельности людей и стран.

А. С. Панарин объясняет, почему только два народа не отошли от высшего: большой русский и маленький еврейский народы «чувствовали себя изгоями мировой цивилизации, которая пошла по языческому пути преуспевающего сильного». Они чувствовали себя избранными, поскольку их путь – путь неудач и падений: «Судьба оберегала их от соблазнов банальной истории

и от преждевременного, профанированного успеха». «Оба народа ощущали присутствие таинственного, высшего смысла истории, скрытого от господ мира сего»².

Но если Израиль мал, регионален и самозамкнут, то Россия, пока не потерявшая своего «*внутреннего стремления*», не отошедшая от Главного, оказалась единственной настоящей надеждой человечества. В России, как полагал Панарин, «заложен механизм восстановления единства мировой истории»³. «Открытие *качественно иного будущего* тем самым выпадает на долю пасынков прогресса, не нашедших себе место в настоящем» [7, с. 7].

Заключение

Согласно В. Е. Лепскому, «наш цивилизационный потенциал даёт основания утверждать, что Россия может стать духовным лидером мирового сообщества» [10, с. 59]. Или больше того: культурным, технологическим и духовным лидером, вдохновляющим *гармонизацию на человеческих началах* межэтнических, межконфессиональных, межгосударственных и межцивилизационных отношений. Попутно, вероятно, будет происходить *трансформация мирового мировоззрения – с вестернизированного на более духовно-нравственное*. Общемировые противоречия и греховность вряд ли нам позволят достичь этого полностью, но и *частичный, устойчивый успех* тоже немаловажен, учитывая альтернативу всемирного самоуничтожения.

Прометеева наука Запада с её моралью успеха и обогащения больше не годится для спасения человечества – *спасения* религиозной веры, подлинной природы, подлинной культуры, народов и отдельного человека. «Ценности спасения выше ценностей обогащения» [8, с. 48].

¹ Распутин В. Ближний свет издалека // Преподобный Сергий Радонежский: сборник / сост. Т. А. Соколова. М.: Новатор, 1996. С. 342.

² Философия истории: учебное пособие / под ред. А. С. Панарина. М.: Гардарики, 1999. С. 125.

³ Там же. С. 55–56.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012. 285 с.
2. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. 392 с.
3. Володихин Д. М. Иван IV Грозный: Царь-сирота. М.: Молодая гвардия, 2020. 341 с.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 1: Курс русской истории. Ч. I. М.: Мысль, 1987. 430 с.
5. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2005. 708 с.
6. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. 496 с.
7. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000. 352 с.
8. Панарин А. С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006. 336 с.
9. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. 480 с.
10. Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. 130 с.

REFERENCES

1. Brzezinski, Z. (2012). *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. Moscow: Astrel publ. (in Russ.).
2. Panarin, A. S. (1998). *Revenge of History: Russian Strategic Initiative in the 21st Century*. Moscow: Logos publ. (in Russ.).
3. Volodikhin, D. M. (2020). *Ivan IV the Terrible: The Orphan Tsar*. Moscow: Molodaya gvardiya publ. (in Russ.).
4. Klyuchevsky, V. O. (1987). *Works. Vol. 1: Course of Russian History. Pt. I*. Moscow: Mysl publ. (in Russ.).
5. Akhiezer, A., Klyamkin, I. & Yakovenko, I. (2005). *History of Russia: End or New Beginning?* Moscow: Novoye izdatelstvo publ. (in Russ.).
6. Plyn, I. A. (1993). *Collected Works. Vol. 2. Bk. 1*. Moscow: Russkaya kniga publ. (in Russ.).
7. Panarin, A. S. (2000). *Global Political Forecasting*. Moscow: Algorithm publ. (in Russ.).
8. Panarin, A. S. (2006). *The Truth of the Iron Curtain*. Moscow: Algorithm publ. (in Russ.).
9. Plyn, I. A. (1993). *Collected Works. Vol. 2. Bk. 2*. Moscow: Russkaya kniga publ. (in Russ.).
10. Lepsky, V. E. (2016). *Analytics of the Assembly of Development Subjects*. Moscow: Cogito-Center publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курабцев Василий Леонидович (г. Москва) – доктор философских наук, доцент, специалист Технопарка «Кванториум» Государственного университета просвещения;
e-mail: kurabtsev@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4757-731X

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasily L. Kurabtsev (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Specialist, Quantorium Technopark, Federal State University of Education;
e-mail: kurabtsev@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4757-731X